

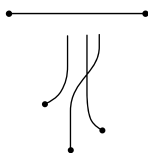

наталья мазуркевич

О»||«— ИНАЯ —»||«О
«||»О» —«О«||—
«—||«» »»||—

СТОРОНА ТАРИНА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Мазуркевич, Наталья Витальевна.

М13 Иная сторона Тарина / Наталья Мазуркевич. —
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-110969-1

Если в вас видят принцессу — не стоит обольщаться. Просто так корона на голову не падает, а если и падает, то вкуче с большими неприятностями. И это далеко не балы и принцы. Конечно, лучше отказаться от сей почетной роли — да только выбора не осталось.

Хочешь — не хочешь, а принцессу изображай. Неплохой карьерный рост из воровки — в ее высочество, да только сомнительное это удовольствие, быть подсадной уткой.

Но кто меня спрашивает?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110969-1

© Мазуркевич Н., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Счастье действительно было близко, но тогда я даже не подозревала об этом. Когда после двухнедельного путешествия по казематам меня позвали в кабинет главы службы безопасности, надо было не соглашаться. Подумаешь, посидела бы немножко в камере, закончила бы изучать дрессировку крыс в экстремальных условиях, помедитировала на капаящую воду и слегка постройнела на уникальной, специально разработанной диете.

Но смалодушничала.

Захотелось полюбоваться на физиономию главного конкурента, да и новости узнать. Вдруг они и Райда упекли — тогда бы попыталась договориться на соседние камеры. В награду за хорошее поведение личного состава: стража даже ругаться хором научилась. Скоро бы и гимн выучили: не зря я каждую ночь концерты давала, чтобы крыскам скучно не было.

Но смалодушничала.

Поднялась и пошла. Не стала зубами цепляться за камеру, не потребовала времени для написания наставлений крысиному народу, а встала и пошла вместе с присланным стражником, радостно потирая ручки и ожидая допроса.

Но его не было. Его просто-напросто не было. Зато был усталый взгляд Дайрина, словно происходящее не доставляло ему никакого удовольствия. Мсти-

тельная усмешка Маджери — в этом слишком злопаятном господине я нисколько не сомневалась. Да и холодно-отрешенное лицо его высочества, сдобренное недовольным цоканьем мастера клейм, которого вытащили на работу в его выходной, не выходило за рамки привычной программы. Но допроса по-прежнему не было!

Разумеется, все стулья в кабинете были заняты. Зато свободен ковер. Свободен, чист, приятно пах. Именно на него я и пристроилась. Уселась поудобнее и, закрыв глаза, начала старательно думать. Чтобы менталисту удобнее работать было, конечно. Ведь если вопросы не задают вслух, значит, рассчитывают, что сама запаникую и выдам что-то этакое.

А вот не дождутся! Я им сейчас такого навспоминаю, что даже его высочество дрогнет. Благо фантазией боги не обделили. Что ж, менталисты, приступайте, я готова.

И уже вслух:

— Давайте.

Я благосклонно махнула грязной ладонью. На кого попала — не видела, а стоило мне открыть глаза и полюбопытствовать, следов ни на ком не нашла. Никаких. Неудивительно, впрочем. Мастер клейм стоял достаточно далеко, а остальные не рисковали появляться в обществе без щитов. И правильно, я скажу, делали. Доброжелателей у присутствующих с каждым днем становилось все больше, в том числе и моими трудами праведными.

— Сегодня без менталистов, — огорошил меня Дайрин, скупо усмехаясь.

— Как — без менталистов? — удивилась я и демонстративно засобиралась обратно. — Без менталистов ничего не скажу. «Луна не в той фазе», — доверительно сообщила я.

— Вот как? — Брови будущего начальства взметнулись, изображая притворное удивление. И никакого раздражения или гнева. Я даже мысленно поморщилась. Несмотря на все мои ухищрения, вывести из себя начальника внутренней безопасности империи мне так и не удалось. — Значит, мы выбрали самый правильный день. Сегодня, Майя, говорить буду я, а вы приложите все усилия, чтобы нас выслушать.

— Очень сложное задание, — призналась я, тяжело вздыхая. Нацепила на лицо самое жалобное из доступных мне выражений и обвела присутствующих молящим взглядом. Но то ли я разучилась давить на жалость, то ли все собравшиеся были непроходимые сухари... Ничего, отрицательный результат — тоже результат. — Ну ладно, читай.

Сейчас я бы так не рискнула разговаривать с начальством. Ибо начальство оказалось обидчивое и злопамятное. Никак иначе свое поспешное назначение на задание я объяснить не могла. Впрочем, учитывая, что вытаскивали меня именно ради этой авантюры...

— ...приговаривается к двадцати годам лишения свободы без возможности обжалования приговора...

— Чего? — завопила я, мгновенно отвлекаясь. — Какие двадцать?! Максимум — пятнадцать. Я консультировалась!

— Сопротивление при аресте, — «напомнил» Маджери.

— Не было такого! — обиженно возопила я. Шишку он себе сам поставил, а что под ноги не смотрел, когда за мной бежал, — так я же не виновата, что бравого солдата госдепартамента подвело зрение.

— Было, — ласково не согласился со мной Дайрин. — И попытка побега была.

— Когда? — заинтересовалась я, пытаюсь понять, что они так красиво обозвали. Подумаешь, из окна выпрыгнула — так искупаться хотелось, поплавать в речке, воздухом подышать, проверить плавучесть стражников в полном облачении. Так из лучших же побуждений. Да и не сейчас это было. Это так — ошибки юности. Года два назад, не меньше. Неужели срок давности еще не истек? Или это его высочество удружил? От него чего угодно ожидать можно. Не зря Магнусами каждого первого пса в бедных кварталах зовут. Нужно же людям как-то раздражение свое унимать.

— Сейчас, — оскалился Дайрин. — Но, пожалуй, чистосердечное признание позволит тебе слегка уменьшить срок.

— Слегка — это насколько?

Прощаться с юностью отчаянно не хотелось. А двадцать лет... Это сколько же мимо меня пройдет? Есть, конечно, вариант — сбежать, но побег не отовсюду удавались, а на амнистию при нынешней власти рассчитывать... Собака принц Магнус — самая настоящая, обидчивая до ужаса собака! Или так о кошках говорят...

— Скажем, лет на десять, — оценив на глаз мое потрепанное тельце и грязную физиономию, предложил сделку шеф.

— И что для этого нужно? — любопытствовала я, не зная, на что себя обрекаю. Я-то ждала очередного убеждения сдать тайник или продать товарищей в ломбард тайной службы, а оказалось, продавала я себя. В рабство. На десять бессонных лет. И как только совесть меня не съела...

Наверное, не стоило избавляться от нее в первую очередь.

Часть 1

ТАРИН

Эта была не лучшая осень на моей памяти. Холодная, сырая, налепляющая комья грязи на подбой плаща. С мокрыми листьями кленов, осыпавшихся прямо за шиворот. Не по собственной прихоти — по велению природников со старших курсов. Сами шутники следили за всем сверху, из окон третьего корпуса, отданного под общежития четвертого-пятого курсов.

Сунув руку за шиворот, я с сожалением стряхнула с пальцев искорки чар. Нельзя. Полкурса видело, как я «промокла». И пусть заветные фигуры сами собой возникали из-под моих пальцев, наполнить их силой я не имела права. На первом курсе этому не учили, а третий не устраивал Маджери, писавшего легенду.

Меня же не устраивало все.

Столица — своим удаленным от границы положением, большим населением и Дайрином в опасной для моих дел близости. И если с первыми двумя обстоятельствами я могла смириться, а при случае и избавиться, то оборвать поводок любимого начальства, которое едва не упекло меня на двадцать лет, было не так легко.

Вторым пунктом моего недовольства была, собственно, Таринская Высшая Школа, в которую мне пришлось поступать своими силами. Конечно, так вышло *красивше*, и местное начальство ставить в из-

вестность не пришлось, но... Кто компенсирует мне бессонные ночи и бдение над учебниками базовой школы? Ну какой от этого толк, если в будущем эти знания не понадобятся вовсе?! Ну вот зачем симпатичной девушке в самом разгаре сил и карьеры знать, чем дарейский колос отличается от таринского? Пусть агрономы эти колосья учат, а мне больше бы помог какой-нибудь обзорный курс по новинкам охранных систем.

А ведь был такой курс на моей новой работе! Но меня, как особо отличившийся криминальный элемент, на него не пустили. Пожались. И это после всего, что я для них сделала! Да не будь таких, как я, их ведомство бы давно разогнали. И потом... эти охранные системы каждый год обновляют, а поводок обещали снять только через три при условии хорошего поведения и идеального послужного списка.

Звучит реально, но я не обольщалась. Не тот человек Дайрин, чтобы давать мне шанс сбежать, не отработав все десять лет, а мы оба прекрасно понимаем, что подвернись мне возможность... Впрочем, это вопрос цены, как и всё в этом мире.

— Майку опять дождик пометил! — хохотнули сверху, стоило мне пересечь порог учебного корпуса.

Я подняла голову и встретила взглядом с Саем. На его прыщавом лице сияла улыбка, будто он лично руководил «дождиком». Ухмылка его соседа лишь подтвердила мои выводы. Причастны. Недаром карманы форменных курток не оттопырены деньгами, как обычно. Ну и ладно, будь я посвободнее, обязательно бы отомстила, но сейчас... Кто же мне позволит праздно шататься, когда у меня десять лет на благо короны не отработаны.

Как я дошла до такой жизни? Сложно сказать. Наверное, все началось тогда, когда мне впервые захотелось проучить соседского мальчишку, отбиравшего грошики у всех, кто был слабее. Прокравшись к нему ночью, мы с коллегой, ныне известным как Рыжий Райд, обнесли его запасы. А чтобы на нас не подумали, подбросили парочку вещей ближайшего соратника обидчика на место преступления.

Наутро их обоих выгнали за безобразную драку. Даже папочка, посуливший директору неплохую сумму, не отмазал любимого сыночка: собственную физиономию директор любил больше кругленьких и блестящих. Да и не так уж много мог предложить отставной казнокрад после возмещения ущерба казне.

Но о чем это я? О превратностях собственной судьбы. В момент нашего первого триумфа мы с Райдом едва разменяли второй десяток, а ныне я гордо вступаю в третий. Его же (великодушию службы безопасности не было границ) я могла посвятить благу короны: рекомендации не подвели. Пусть и поймали прежде, чем успела сбежать на недружелюбные Тарину Калийские острова, но добычу так и не нашли. И не найдут!

Довольно усмехаясь своим мыслям, я шагнула на лестницу.

Конечно, меня недружелюбно таскали к менталисту и заставляли пить горькую гадость для освежения памяти, но как человек мог вспомнить то, чего не знал? Правильно, никак. А потому никакие ухищрения не заставили меня выдать наш схрон. А Райд... Райд всегда держал слово. Поэтому, едва мне удастся выбраться из этой авантюры, я стану обладательницей немаленькой суммы. Что касается его высочества... У Магнуса и без того безделушек достаточно.

Одним перстнем больше, одним меньше... Благотворительностью тоже нужно порой заниматься, или ею займется кто-то еще. Себе во благо.

У кабинета основ работы с силой уже толпились первокурсники. Шмыгнув взглядом по макушкам заднего ряда, я поняла, что к двери не пробиться. Эти не пропустят, даже если война начнется или из аудитории выскочит бессмертное чудовище.

Вздохнув, я забралась на подоконник, благо длина юбки не могла смутить ни меня, ни окружающих, и, запустив руку в сумку, извлекла потертый томик «Основ». Никогда их не читала, предпочитая что-нибудь поуже и поспецифичнее, но... Маджери определенно любил мстить недругам. Пусть и на одной стороне теперь, а всё еще припоминает мороженое с перцем. И ведь даже не поморщился, когда ел. Даже улыбнулся! Я видела, специально оббегала дом, чтобы полюбоваться.

Вот же двуличный гад. Не удивлюсь, если еще что-нибудь скрывает.

На тихие шаги со стороны лестницы никто, кроме меня, внимания не обратил. Я же, как хорошая девочка, сползла с подоконника, поправила юбку, высушила себе, наконец, пиджак с блузкой и честными, несчастными, невыспавшимися глазами встретила преподавателя, возникшего за спинами собравших.

Лорд Трэмбл не был стар, уродлив или болен проказой, но при виде него мне хотелось скрипеть зубами, а руки сами тянулись к тяжелым предметам. Не сказать, чтобы наша неприязнь была взаимной, но в свое время (две недели назад) он выпил изрядно моей крови. Да и сейчас с наслаждением цедил ее по капле, вычислив слабое звено группы.

— Входите, — коротко распорядился он, приглашающим жестом направляя толпу в аудиторию.

Переглянувшись, парни услужливо пропустили вперед более фигуристых однокурсниц. Передо мной же сомкнули спины, заставляя ждать в коридоре, пока Юнос не протиснется внутрь.

Понимая, что завидовать нехорошо, я предпоследней шагнула в объятия любимого предмета. Последним был лорд — вот уж кто получал истинное удовольствие от занятий. Но ничего, я была полна решимости отомстить дражайшему преподавателю двумя подвластными мне путями. Законным и мстительным.

Первый предполагал отвратный почерк и идеально выверенный ответ. Ради этого я уже приобрела у старшекурсников набор готовых ответов. Обещали гарантированную пятерку, вот и проверим. Мстительный вариант же сводился к гнусному кляузничанию на лорда шефу. От его мгновенного исполнения меня удержало лишь справедливое опасение, что эти двое могут подружиться, и тогда... Как будто мне одного Дайрина не хватало для полного счастья!

Мрачно оглядев коллег-сомучеников, я направилась к единственному (кто бы сомневался?) свободному месту. Оно имело ряд неоспоримых достоинств, таких как чудесный вид на преподавательский стол, возможность лицезреть списки группы и текущие оценки и уникальная возможность обойтись без учебника при ответе. Разве что сжалившийся преподаватель откроет свой экземпляр и развернет его нужной студенту стороной. Увы, ожидать такого от лорда Трэмбла... Не в этой жизни.

— Адептка Дашан, конечно, витающая в облаках вы мне нравитесь больше, но, к сожалению, мне

платят не за тишину на занятиях, а за ваши знания, поэтому будьте любезны, оторвитесь от своих дум и уделите крупицу своего бесценного внимания стране семнадцать.

— Да, магистр, — послушно отозвалась я, открывая учебник.

Со страниц талмуда по основам на меня смотрели укоризненные очи первого теоретика предмета. Эти прекрасные красновато-бурые глаза преследовали меня не в одном сне, пока я готовилась к поступлению. Увы, бессмертный вампир оказался на редкость плодовит и отметился не только в основах, замарав своими трудами по меньшей мере дюжину пособий по подготовке к поступлению в высшие и не очень учебные заведения страны.

— Читайте вслух, — распорядился достойный продолжатель его порывов.

Скрипнув зубами, я набрала в грудь побольше воздуха и, насколько могла гнусаво, принялась просвещать массы.

На первой минуте все доблестно терпели, на второй появилось фоновое звуковое сопровождение, на третьей... На третьей лорд Трэмбл сменил чтеца, наградив меня недружелюбным взглядом. Ну и ладно, не для того я сюда поступала, чтобы бесплатно чтецом работать.

Об истинной цели своего здесь присутствия я еще и сама была толком не осведомлена. А до пояснений начальство не опускалось: хлопало дверью перед носом и угрожало оставить без ужина, если и дальше буду возникать на пороге шефовской спальни в одетом виде.

Подумав, я решила, что ключевым являлось все-таки не появление на пороге, а неодетый вид. В противном случае... Хотя чего уж ждать от главы импер-

ской безопасности? Это же святым надо быть, чтобы ни разу не злоупотребить своим положением.

А ведь поговаривают в конторе о трех постоянных любовницах и одной временной. Последней, к слову, назначили меня. Совсем люди шефа не знают: личную жизнь и работу он не смешивает, разве что берет последнюю на дом, как в моем случае.

«Чтобы уберечь ни в чем не повинных сотрудников ведомства от твоего тлетворного влияния», — как мне заявили сразу после приказа о переезде.

А потому вместо общежития для иногородних служащих я жила и готовилась к поступлению под бдительным оком высокого начальства в его особняке с видом на ратушу. И не было мне ни минуты отдыха, поскольку в отсутствие шефа мною, по личной просьбе хозяина дома, занимался дворецкий. Стоит ли уточнять, что шансов откосить от обучения у меня не было?

Я тоскливо зевнула, прислушиваясь к голосу читающего. Никакого желания учиться у меня не было. Не зная, чем заняться, я решила предаться искусству. Искусство с радостью поддержало идею, захватывая все доступные мне средства — от полей учебника до наточенного карандаша. Косыми штришками, огибая следы предшествующих поколений, я выводила четкий мужской профиль.

Заинтересованно фырча, ко мне приблизилась «соседка», заглянула украдкой и ухватила за ухо, заставляя подняться.

— Ау! — крик вырвался непроизвольно, карандаш вылетел из рук, а я осознала, что все мои соседи пишут конспект и не отвлекаются. Да и при всей своей наглости хватать за ухо меня никто бы не стал, кроме одного обличенного властью субъекта. — Ма-